УДК 316. 728

ББК 60. 54

DOI: 10.35211/2500-2635-2020-2-42-7-16

**ПОМНИТ ЛИ МИР СПАСЕННЫЙ,
МИР ВЕЧНЫЙ, МИР ЖИВОЙ?**
(по итогам социологического исследования)

**DOES THE WORLD SAVED, THE ETERNAL WORLD,
THE LIVING WORLD REMEMBER?**
(according to the results of sociological study)

ВИШНЕВСКИЙ Юрий Рудольфович

Уральский федеральный университет
им. Первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия
E-mail: soc_stu@e1.ru

ДУЛИНА Надежда Васильевна

Волгоградский государственный университет,
Волгоград, Россия
E-mail: nv-dulina@volsu.ru

ИКИНГРИН Елена Николаевна

Нижегородский государственный университет,
Нижегород, Россия
E-mail: ikingrinen@mail.ru

МАНСУРОВ Валерий Андреевич

Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия
E-mail: mansurov@isras.ru

ПРОНИНА Елена Ивановна

Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия
E-mail: pronina@isras.ru

VISHNEVSKY Yuri R.

Ural Federal University named after First
President of Russia B.N.Yeltsin, Yekaterin-
burg, Russia
E-mail: soc_stu@e1.ru

DULINA Nadezhda V.

Volgograd State University
Volgograd, Russia
E-mail: nv-dulina@volsu.ru

IKINGRIN Elena N.

Nizhnevartovsk State University,
Nizhnevartovsk, Russia
E-mail: ikingrinen@mail.ru

MANSUROV Valery A.

Institute of Sociology of the Russian
Federal Scientific Research Center
for Sociology, Moscow, Russia
E-mail: mansurov@isras.ru

PRONINA Elena I.

Institute of Sociology of the Russian
Federal Scientific Research Center
for Sociology, Moscow, Russia
E-mail: pronina@isras.ru

Аннотация. В статье приводятся результаты все-
российского социологического опроса студентов «Отноше-
ние студенчества к Великой Отечественной войне». Дан-
ное исследование проводится регулярно Российским обще-
ством социологов, начиная с 2005 года. Основную часть эм-
пирических данных составили результаты четвертой
волны исследования, выполненной в 2020 году. Объект ис-
следования – студенты России, граждане РФ (N=10065).
Полученные данные позволяют сделать содержательные
выводы о мнениях и оценках студентов России относи-
тельно событий Великой Отечественной войны. Особое

Abstract. The article presents the results of an
all-Russian sociological survey of students «The atti-
tude of students to the Great Patriotic War». This
study is conducted regularly by Russian Society of So-
ciologists since 2005. The bulk of the empirical data
was the results of the fourth wave of research carried
out in 2020. Object of study – students of Russia, citi-
zen of the Russian Federation (N=10065). The data ob-
tained allow us to draw meaningful conclusions about
the opinions and assessment of Russian students re-
garding the events of the Great Patriotic War. Particu-

внимание уделено источникам, которые составляют основу формирования исторической / культурной памяти современного студенчества страны.

Ключевые слова: студенты, Великая Отечественная война, память, историческая память, культурная память.

lar attention is paid to the sources that form the basis for the formation of the historical / cultural memory of modern students of the country.

Keywords: students, The Great Patriotic War, memory, historical memory, cultural memory.

В название статьи вынесены слова всем хорошо известной песни А. Я. Эшпая и Е. М. Винокурова, которую в свое время проникновенно исполнял М. Бернес, а сама песня была на слуху у каждого советского человека. Нет нужды приводить слова всей песни, поскольку при желании каждый может легко отыскать и прослушать эту песню полностью, здесь обозначены лишь ее начало и последние строчки:

«В полях за Вислой сонной
Лежат в земле сырой
Сережка с Малой Бронной
И Витька с Моховой.

...

Но помнит мир спасенный,
Мир вечный, мир живой
Сережку с Малой Бронной
И Витьку с Моховой» (Винокуров, Е.).

Единственное, что авторы позволили себе, так это утвердительную форму предложения перевести в вопросительную. Такая вольность вполне оправдана, поскольку навеяна результатами социологического исследования, инициированного Российским обществом социологов (РОС) (Полностью информация об исследовании представлена на официальном сайте РОС: www.ssa-rss.ru).

Исследование «Отношение студенчества к Великой Отечественной войне», результаты которого всколыхнули целую волну воспоминаний, и на результаты которого авторы будут ссылаться в данной статье, имеет долгую историю. Полтора десятка лет назад на заседании президиума Российского общества социологов (РОС) было принято решение о проведении всероссийского опроса студентов, посвященного 60-летию Победы, и это исследование было проведено. Опыт оказался весьма успешным, и исследование через пять лет, к очередному юбилею Победы, было решено повторить. Теперь, спустя пятнадцать лет, можно сказать, что это стало доброй традицией РОС. Следует заметить, что от волны к волне количество участников и городов, присоединившихся к проекту, увеличивается. Если в 2005 году на вопросы анкеты ответили чуть более 2000 студентов в шести вузовских центрах России, то в 2020 году методом онлайн анкетирования (с использованием google-form) было опрошено 14 626 респондентов, после редактирования массива была отбракована 691 анкета. В исследовании (организация поля и анализ результатов) приняли участие преподаватели и студенты более чем из восьмидесяти вузов и пятидесяти городов России и стран бывшего Советского Союза. Задача репрезентации выборки не ставилась: к опросу приглашались все желающие. Массив для обработки и анализа данных получился впечатляющий и сложный по своей структуре:

1) студенты вузов: студенты российских вузов – граждане РФ – 10065 человек; иностранные студенты, обучающиеся в вузах России – 372 человека; не указавшие гражданство – 34 человека; студенты зарубежных вузов (постсоветского пространства) – 413 человек.

2) студенты СПО: граждане России – 648 человек; иностранцы, живущие в России, – 18 человек; заграничные студенты СПО – 95 человек; не указавших гражданство – 1 человек.

3) не студенты: молодые россияне до 30 лет – 1778 человек; россияне старше 30 лет – 222 человека; представители других государств – 286 человек; не указавших гражданство – 3 человека.

В рамках данной статьи будут представлены результаты исследования, озвученные студентами российских вузов – гражданами РФ (N=10065), поскольку именно эта социальная группа является традиционным объектом исследования, и данные, накопленные за полтора десятка лет, относятся именно к этой группе. Вся предварительная обработка данных (формирование общего массива полученных эмпирических данных, его редактирование, обработка и пр.), полученных в ходе исследования, выполнена доцентом УрФУ Д. В. Шкуриным (разработчиком программного комплекса Vortex).

Понятно, что в одном материале невозможно представить все полученные данные столь масштабного исследования, поэтому следует обратиться лишь к той их части, которая позволяет ответить на вопрос, сформулированный в названии данной статьи, а именно о сохранении памяти о героях и событиях времен Великой Отечественной войны (ВОВ).

То, что «в полях за Вислой сонной» (как и в других местах Европы) уже не очень помнят о героях-освободителях и их подвигах, свидетельствует факт разрушения и сноса памятников советским воинам. Последнее в ряду таких свидетельств произошло 3 апреля 2020 года. В этот день в Праге снесли («подготовили к переносу в музей») памятник, созданный, надо заметить, по проекту чехословацкого скульптора Зденека Крыбуса, маршалу И. С. Коневу, командовавшему войсками Красной Армии, освобождавшими Чехословакию в 1945 г. Убрали, несмотря на протесты российской стороны (и официальные, и общественности), и даже протесты нынешнего Президента Чехии. Снесли – вполне демократично – на основании решения органа муниципального самоуправления. При этом глава муниципального района Прага-6, на чьей территории находился памятник, Ондржей Коларж обосновал снос памятника (в условиях борьбы с коронавирусом) в FB с заметной иронией: «У него [Конева] не было маски на лице. Правила должны соблюдать все. На улицу можно выходить, только прикрыв рот и нос» (В Праге снесли...). Лукавство в словах главы муниципального района очевидно: еще в 2017 году в Чехии была пересмотрена роль И. С. Конева в истории. Помимо сведений о роли полководца в освобождении Праги от фашистов в 1945 году, на табличке памятника появилось и упоминание о подавлении венгерского восстания 1956 года и подготовке ввода войск в Чехословакию в 1968 году. При этом на просьбу министра обороны России С. Шойгу передать этот памятник нашей стране Чехия ответила отказом.

Представитель Минобороны Чехии заявил, что ведомство не может передать памятник Москве, так как он принадлежит муниципалитету района Прага-6 (Россия попросила...). Перечень примеров, к сожалению, еще долго можно продолжать.

Нам важно понять, что вообще они помнят / знают о Великой Отечественной войне / Второй мировой войне, как относятся современные студенты страны к факту сохранения памятников и памяти и почему они относятся именно так, а не иначе.

Ответы студентов для авторов статьи оказались неожиданными. Авторы были готовы к осуждению сноса памятников советским воинам и требованию сокращать сотрудничество с этими странами. Ан, нет! Ожидание подтвердили только менее четверти (23 %) респондентов, согласившись с тем, что нужно сокращать сотрудничество со странами, в которых сносят памятники советским воинам. Почти половина опрошенных (48 %) оправдывает право других (суверенных) государств поступать так, как они считают правильным, при этом для России предлагается позиция невмешательства. Не оправдывает, но и не осуждает снос памятников каждый десятый (11 %) респондент, по мнению которых это связано с вновь открывшимися обстоятельствами, которые вынуждают по иному оценивать роль СССР во Второй мировой войне и его политику в послевоенное время. Каждый двадцатый (5 %) респондент считает, что это следствие ошибок, допущенных СССР в послевоенное время. Безразличие проявили лишь немногие (всего 8 %) и почти нет (1 %) тех, кто уклонился от выражения своего мнения. И свои варианты того, что памятники советским воинам убирают с их привычных мест, предложили 4 % опрошенных.

Объяснять отношение студенчества России к сносу памятников советским воинам в других странах можно по-разному. Однако следует помнить, что проблема памятников имеет не только внешний (зарубежный), но и внутренний (российский) аспект, связанный с отношением в нашей стране к таким же памятникам и захоронениям советских солдат. Четыре из каждых десяти опрошенных (39 %), полагают, что власть страны (на разных ее уровнях) достаточно уделяет внимания сохранности памятников и в целом о подвигах солдат, офицеров, тружеников тыла времен Великой Отечественной войны; 29 % – данное утверждение не разделяют; столько же (29 %) – затруднились с ответом, а еще 3 % честно признались, что им все равно.

Большая конкретность проявилась у респондентов при ответе на вопрос о состоянии памятников истории, братских могил, захоронений времен Великой Отечественной войны в конкретных местах проживания респондентов. Только 13 % от общего количества опрошенных согласились с тем, что памятники, захоронения времен ВОВ в месте их проживания поддерживаются в хорошем состоянии. Подавляющая часть респондентов (42 %) призналась, что большая часть памятников в хорошем состоянии. Однако почти треть респондентов (30 %) оценили состояние памятников как плохое (3 %) или высказали мнение, что только малая часть в хорошем состоянии (26 %). Следует отметить, что количество затруднившихся с ответом на этот вопрос,

по сравнению с предыдущим (об оценке того внимания, какое Правительство России уделяет внимания сохранению памяти о подвигах солдат), сократилось практически вдвое – с 29 до 15 %.

Если перевести оценки, которые дали респонденты, в шкальные значения от +2 (все в хорошем состоянии) до -2 (все в плохом состоянии), то среднее значение получается всего лишь +0,34.

Еще один важный момент для понимания культурной памяти студенческой молодежи, это то, как в настоящее время оценивают студенты вклад в Победу Советского Союза и трех его основных союзников, которые оказывали СССР помощь в борьбе фашизмом – США, Великобритании, Франции. В предыдущих волнах мониторинга (2005, 2010 и 2015 годов) эта проблема поднималась, и теперь есть возможность сравнить, как же изменились оценки студентов за прошедшие пятнадцать лет.

То, что вклад СССР в Победу над фашизмом был значительный, студенты признают однозначно. С такой оценкой согласились 99 % респондентов (минимальное значение было в 2015 году – 95 %). Можно сказать, что изменений по оценке вклада СССР в победу за прошедшие пятнадцать лет мониторинга у студентов не произошло. А вот по оценке вклада союзников такие изменения в оценках произошли, и причем весьма значительные. Вклад в Победу как значительный для США в этом (2020) году оценили 30 % респондентов против 11 % в 2005 году, для Великобритании также 30 % против 12 % в 2005 г., для Франции – 19 % против 7 % в 2005 году. Причем резкое изменение этих оценок произошло за последние пять лет (до 2015 года цифры сохранялись приблизительно одинаковые). Иначе говоря, за последние пять прошедших лет оценка вклада союзников СССР в Победу над фашизмом выросла почти в три раза. Это результат, который не заметить просто нельзя. Возникает вполне закономерный вопрос: что повлияло на такое изменение оценок? Ответа пока нет. Известно, что студенты в подавляющем большинстве своем (за исключением тех, для кого история становится уже профессиональным интересом) толстых монографий не читают, в пыльных архивах не шуршат пожелтевшими страницами документов, да и занятия по истории вряд ли можно отнести к самым любимым их предметам учебного плана. Это подтверждается и ответами студентов на вопрос об источниках пополнения их знаний о Великой Отечественной войне (табл. 1).

Нет сомнений, что свои знания о событиях и фактах ВОВ студенты в большей степени получают от учителей и из содержания школьных учебников. Но не менее значимыми источниками своих познаний о ВОВ респонденты считают произведения искусства. И в этой части находится подтверждение идей одного из ведущих специалистов в сфере культуры памяти и в целом восприятия прошлого в современном мире Яна Ассмана. Именно им было предложено разграничение коммуникативной и культурной памяти (Ассман 2004). Коммуникативная память вмещает то содержание памяти, которое поддерживается внутри различных социальных групп в процессе повседневных коммуникаций. М. Экман, анализируя творчество Я. Ассмана, замечает: «Когда память о повседневном сформирована, проис-

ходит перенос границ коммуникативной памяти в область памяти культурной. Эфемерной речи необходимо воплотиться в текст, образы, обряды или памятники, чтобы получить устойчивость культурного знака. Эта воплощенность освобождает ее от прежнего носителя и превращает в объект памяти с долговременной семантикой, которая будет востребована институтами социальной памяти: медиа, библиотеками, архивами, музеями, университетами и т. д.» (Экман web). Иначе говоря, когда коммуникативная память прекращает свое существование о мере того, как ее носители уходят из жизни (отсюда и недолгий срок жизни этой памяти, 80–100 лет), возрастает роль других носителей информации, в которых память о каких-либо значимых событиях сохранена (запечатлена). Это подтверждается результатами исследований, выполненных, например, в Волгограде (Дулина 2020).

Таблица 1

**Источники пополнения знаний респондентов
по истории Великой Отечественной войны, %***

Источники пополнения знаний	Год проведения исследования
	2020
Учителя	77
Школьные учебники	74
Советские художественные фильмы	66
Рассказы родных	65
Встречи с ветеранами	43
Советские документальные фильмы	43
Художественная литература	43
Современные художественные фильмы	35
Преподаватели вуза	28
Современные документальные фильмы	28
Форумы в интернете	19
Ток-шоу по ТВ	10
Научные исследования	10
Мемуары полководцев, участников войны	9
Другое	1

Примечание. *Каждый респондент мог указать несколько альтернатив, поэтому общая сумма ответов превышает 100 %.

Если говорить о Великой Отечественной войне и информационных носителях памяти о ней, то в первую очередь, конечно же, следует упомянуть архивы, мемуары, памятники и пр. Однако современная молодежь для себя информацию по пыльным архивам не ищет и объемные фолианты в руки предпочитает не брать, а вот к художественным произведениям, а именно книгам, а еще чаще фильмам, которые также выступают хранителями памяти, обращается: книги читает и фильмы смотрит.

В вопросах формирования культурной памяти о ВОВ можно выделить два момента. Первый заключается в подтверждении того, что это в значительной мере типичная для современного молодого поколения ситуация с его преимущественно образным (нередко клиповым, калейдоскопическим), а не вербальным восприятием (молодежь предпочитает увидеть собственными глазами). Соответственно, четко проявился приоритет киноискусства (а в нем художественного перед документальным) в сравнении с литературой. Впрочем, у многих наших респондентов сегодня понятие «читать» соотносится не только с книгой. Второй момент достаточно парадоксален: современные студенты предпочитают советские художественные фильмы. Документальное кино проигрывает художественному в предпочтениях студентов (см. табл. 1).

Как подтвердили ответы на более конкретный вопрос, указанные предпочтения оказались достаточно устойчивыми. Более того, обозначился и еще один аспект предпочтений студентов: советские – российские – зарубежные. Ряд предпочтений студентов в просмотре фильмов, если у них есть выбор, какой именно фильм о Великой Отечественной войне посмотреть, выглядит следующим образом: 1) советский художественный фильм (29 %); 2) современный художественный российский фильм (20 %); 3) современный документальный российский фильм (16 %); 4) современный документальный зарубежный фильм (13 %). Далее в ряду предпочтений студентов занимает позиция «не хочу смотреть фильмы о войне» (12 %). И только затем, с заметным отрывом от первой четверки, появляются современный художественный зарубежный фильм (6 %) и современный документальный зарубежный фильм, который в своих анкетах указали 3 % опрошенных.

Подтверждение тезиса И. Стафа, что «сегодня в обществе снижается роль вербальных форм обмена информацией, а их место постепенно занимают зрительные образы» (Стаф 2008), находится в ответах студентов на вопрос о том, смотрят ли они фильмы и сериалы о Великой Отечественной войне. Результаты опроса подтверждают: да, смотрят, причем стали смотреть чаще. Если в 2005 году две трети респондентов (66 %) подтвердили, что смотрели сериалы и фильмы, которые показало телевидение, то в 2020 году 73 % сказали, что смотрели советские фильмы, и 68 %, что смотрели современные фильмы.

Вне сомнения, художественные фильмы являются для студентов источником информации о событиях и фактах времен Великой Отечественной войны, они (фильмы, сериалы) конструируют «рамку памяти», о которой в свое время писал М. Хальбвакс: «... я вспоминаю о чем-то потому, что к этому побуждают меня другие, что их память помогает моей памяти, а моя память опирается на их память. <...> В таком смысле получается, что существует коллективная память и индивидуальные рамки памяти, и наше индивидуальное мышление способно к воспоминанию постольку, поскольку оно заключено в этих рамках и участвует в этой памяти» (Хальбвакс 2007). Принимая во внимание данное утверждение, хотелось бы понять, что уже

из встроенного в «рамку памяти» народа, например, в таком жанре, как современный художественный фильм, признается или напротив, отвергается современными студентами. Динамика ответов респондентов по их согласию или не согласию с отдельными суждениями о фильмах и сериалах свидетельствует, что порою в фильмах происходит «подмена тезиса». На это уже обращалось внимание в предшествующих публикациях (см., напр.: Дулина, Икингрин 2015; Дулина, Икингрин 2016 и др.). Один из студентов по итогам опроса в социальных сетях так прокомментировал свое мнение о современных фильмах о войне: «Геббельс молча аплодирует, он и подумать не мог, что мы сами за него все сделаем».

Как же изменилось за прошедшие полтора десятка лет отношение студентов к современным фильмам и сериалам? Если в 2005 году три четверти опрошенных (75 %) были согласны с тем, что демонстрируемое в современных фильмах – это не вся война, но, очевидно, была и такая война, и новые поколения должны знать всю правду, то в 2020 году к этому суждению присоединились только 59 % респондентов. В 2005 году каждый пятый (19 %) разделял мнение о том, что фактически перестали приукрашивать события, самих участников Великой Отечественной войны, то 2020 их стало 15 %. Заметно увеличилось количество тех, кто говорит о том, что война и ее участники изображаются скорее негативно, и это подрывает уважение к людям, прошедшим войну: с 6 % в 2005 году до 16 % в 2020 году. Собственное мнение о современных фильмах и сериалах сформулировали 8 % респондентов, и еще 2 % затруднились ответить на этот вопрос.

Косвенное влияние разных источников пополнения знаний студентов о ВОВ находит свое отражение в их отношении к бытующим мнениям о событиях, связанных со Второй мировой войной (табл. 2).

Таблица 2

Отношение респондентов к бытующим мнениям о событиях, связанных со Второй мировой войной, % от числа опрошенных

Мнения, предложенные респондентам для оценки	Отношение к мнению		
	Отвер-гаю	Спорно, но обсу-даемо	Можно согласиться
В войне виновны и Германия, и СССР	40	44	16
Помощь фашистам («лесные братья», бандеровцы и т. д.) можно оправдать борьбой против советского строя, сталинизма, за независимость Украины, стран Прибалтики и др.	39	46	15
Осквернение могил и снесение памятников советским воинам и полководцам в ряде стран – это декоммунизация (борьба с наследием СССР)	38	30	32
Освобождение Прибалтики, Восточной Европы в 1944–1945 гг. было оккупацией	36	51	13
Нападение Германии на СССР 22 июня 1941 года не было неожиданным	30	36	34

Практически по большинству параметров доля отвергающих превышает долю соглашающихся. Но нигде отвергающие не составляют большинства. Даже по наиболее отвергаемым суждениям (равная вина в развязывании войны и Германии, и СССР; оправдание сотрудничества бандеровцев, «лесных братьев» и других борьбой за независимость; аналогичное оправдание «войны с памятниками и памятью» декоммунизацией) их доля – два из каждых пяти. Меньше всего респонденты согласны с трактовкой освобождения Прибалтики и Восточной Европы как оккупации. Хотя именно эта трактовка вышла на первый план среди «спорных, но обсуждаемых» (в каждом втором ответе). Что за этим? Непонимание, почему же «не помнит мир спасенный»?

Приоритетность по большинству параметров оценки «спорно, но обсуждаемо» отражает не только нечеткость, противоречивость исторических представлений наших респондентов, но и уязвимые, болевые точки в информационной войне за историческую / культурную память молодежи. Обратить на них внимание (и по содержанию, и по форме, используя привлекательные для молодых формы освоения исторической информации) важно и потому, что в качестве основной характеристики гражданина-патриота России и на нынешнем этапе мониторинга респонденты выделили уважение и знание истории Отечества (62 %). Но понятно, что формирование такого знания и уважения зависит не только и не столько от самой молодежи. В этой связи особенно значимо высказанное в рамках обсуждения поправок к Конституции РФ положение о недопустимости искажений исторической правды, которая должна стать основой воспитания новых поколений, чтобы они могли гордиться своими предками и нести ответственность за будущее страны.

Не единожды в научных публикациях было показано, что утрата культурных корней сопровождается психологической дезориентацией личности. Данные, полученные в ходе исследования, не позволяют говорить о том, что современное российское студенчество полностью утратило культурные корни, но дезориентация среди молодежи присутствует. Так, например, среди комментариев по окончании опроса в социальных сетях можно было встретить и такое: «Отношение к опросу скорее отрицательное. Такие опросы проводить не нужно, потому что это было в прошлом. А зачем вспоминать плохое прошлое, даже и с хорошим концом. Историю знать нужно, но проводить какие-то мероприятия – нет». Иначе говоря, это заявка на то, чтобы прошлое не беспокоило, не напоминало о себе. Конечно радует, что большинство комментариев совсем иные, например такой: «1) данный опрос дает возможность не только ответить на поставленные вопросы для создания статистики, но также заставляет нас задумываться о реальном отношении к памяти о ВОВ; 2) опрос заставил меня задуматься, достаточно ли мы уделяем времени памяти и знаниям о войне. И, видимо, стоит подтянуть свои знания, ведь стыдно не знать историю собственной страны; 3) вопросы интересные и сам тест я считаю необходимым, идея вполне не плохая. Очень понравилось сравнение между современностью и СССР, но некото-

рые вопросы, такие как религия, настораживают; 4) забавная штука: оказывается, я мало чего знаю касательно литературы, песен про войну и полководцев; 5) довольно интересный опрос 👍👍👍. Пришлось попотеть, чтобы все вспомнить. Но идея правильная, и по итогу мне не жаль времени. 👍😊».

Инициаторам опроса студентов тоже не будет жаль потраченного времени, особенно, если опрос поспособствует тому, что хотя бы часть респондентов лишний раз (без острой необходимости) протянет руку к учебнику истории, поговорит о ВОВ с родственниками, ветеранами, пересмотрит домашний архив с документами и наградами, организует дискуссию на семинаре и т. д. Чтобы если уж не «в полях за Вислой сонной», то хотя бы в родной стране коммуникативная память стала частью культуры, укрепляя связь поколений на века.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Ассман, Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Я. Ассман; пер. с нем. М. М. Сокольской. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 368 с.
2. Винокуров, Е. М. Москвичи / Е. М. Винокуров // Стихотворения. – М.: Художественная литература, 1967. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rupoem.ru/vinokurov/v-polyah-za-aspx>.
3. В Праге снесли памятник маршалу Коневу [Электронный ресурс] // Lenta.ru. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2020/04/03/nekonev/>.
4. Дулина, Н. В. Великая Отечественная война: отражение в памяти современных студентов (по итогам социологического исследования) / Н. В. Дулина, Е. Н. Икингрин // Социальные вызовы и ограничения новой индустриализации в регионах России: материалы IV Тюменского социологического форума, 8–9 октября 2015 г. [Электронный ресурс]. – Тюмень: Институт социологии Российской академии наук, Тюменская областная Дума, Правительство Тюменской области, Тюменский государственный университет, Тюменский государственный нефтегазовый университет, Сургутский государственный университет, 2015. – С. 959–965.
5. Дулина, Н. В. Культурно-историческая память как фактор социализации студенческой молодежи России (по итогам прикладного социологического исследования) / Н. В. Дулина, Е. Н. Икингрин // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19–21 октября 2016 года) [Электронный ресурс]: материалы V Всерос. социологического конгресса / отв. ред. В. А. Мансуров. – М.: Российское общество социологов, 2016. – С. 2270–2282.
6. Дулина, Н. В. Симулякры памяти о Великой Отечественной войне: мнение современных студентов о фильмах, музыкальных и литературных произведениях (по итогам социологического исследования) / Н. В. Дулина, Е. Н. Икингрин // Актуальные проблемы социологии культуры, образования, молодежи и управления [Электронный ресурс]: материалы Всерос. научно-практич. конф. с междунар. участием (Екатеринбург, 24–25 февраля 2016 г.) / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – С. 339–345.
7. Дулина, Н. В. Культурная память как механизм идентификации в социокультурном пространстве города (на примере г. Волгограда) // XXII Уральские социологические чтения. Национальные проекты и социально-экономическое развитие Уральского региона: материалы Всерос. научно-практич. конф. (Екатеринбург, 17–18 марта 2020 г.) / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого, М. В. Певной; Мин-во науки и высш. образования РФ. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. – С. 404–408.
8. Россия попросила передать снесенный в Праге памятник маршалу Коневу [Электронный ресурс] // Lenta.ru. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2020/04/09/konev/>.
9. Стаф, И. Чужая память? / И. Стаф // Отечественные записки. – 2008. – № 43. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2008/4/chuzhaya-pamyat>.
10. Хальбвакс, М. Социальные рамки памяти / М. Хальбвакс; пер. с фр. и вступ. статья С. Н. Зенкина. – М.: Новое издательство, 2007. – 348 с.
11. Экман, М. Воспоминания пространства / М. Экман // Гефтер. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gefeter.ru/archive/9540>.